

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 85-АПГ13-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 сентября 2013 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Т.И. Ерёмenco

Судей

О.А. Ксенофонтовой, В.И. Анишиной

При секретаре Д.Г. Акулове

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Харитоновой Е.Е. о признании частично недействующим примечание к статье 1.7 и недействующей статью 1.11 закона Калужской области № 122-03 «Об административных правонарушениях в Калужской области» по апелляционной жалобе Харитоновой Е.Е. на решение Калужского областного суда от 10 июня 2013 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Т.И. Ерёмenco, объяснения представителя Харитоновой Е.Е. адвоката Л.И. Буцкой, поддержавшей доводы апелляционной жалобы, представителей по доверенностям Законодательного собрания Калужской области В.О. Сорокина, Правительства Калужской области С.А. Сокол, возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Н.Я. Селяниной, полагавшей решение суда по существу оставить без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Постановлением Законодательного собрания Калужской области от 17 февраля 2011 года принят закон Калужской области № 122-03 «Об административных правонарушениях в Калужской области», который 28 февраля 2011 года подписан Губернатором Калужской области и официально опубликован в издании «Весть» № 80-82 от 4 марта 2011 года.

В примечание к статье 1.7 и в статью 1.11 закона вносились изменения законами Калужской области № 271-03 от 26 апреля 2012 года и № 392-03 от 4 марта 2013 года, официально опубликованными в издании «Весть» № 164-166 от 04 мая 2012 года.

Харитоновна Е.Е., будучи индивидуальным предпринимателем, обратилась в суд с заявлением об оспаривании примечания к статье 1.7 в части включения в него слов «торговые палатки, павильоны, навесы, киоски и другие временные объекты и конструкции, предназначенные для осуществления торговли или предоставления услуг» и признании недействующей статьи 1.11 названного закона, ссылаясь на то, что оспариваемые нормы противоречат статьям 1.3.1, 2.6.2 КоАП Российской Федерации, подпункту 39 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьям 1, 21 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и приняты субъектом РФ за пределами предоставленных ему полномочий, поскольку правоотношения в сфере осуществления торговой деятельности относятся к исключительному ведению РФ.

В судебном заседании представитель Харитоновой Е.Е. – адвокат Буцкая Л.И. поддержала заявленные суду требования.

Представитель Законодательного собрания Калужской области - Сорокин В.О., представитель Губернатора Калужской области - Сокол С.Л. просили суд в удовлетворении заявленных требований отказать.

Решением Калужского областного суда от 10 июня 2013 года в удовлетворении заявленных требований отказано.

В апелляционной жалобе Харитоновна Е.Е. просит указанное решение суда отменить ввиду неправильного применения судом норм материального права.

Изучив доводы апелляционной жалобы, проверив материалы дела, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующему.

Согласно пункту «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации административное и административно-процессуальное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Пунктом 3 части 1 статьи 1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено, что к ведению Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, в том числе административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 1.3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях к ведению субъектов

Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

В силу подпункта 39 пункта 2 статьи 36.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится, в том числе установление административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Оспариваемой в настоящем деле ст. 1.11 предусмотрено, что самовольная установка временных объектов, за исключением случаев, когда ответственность за самовольную установку объектов, являющихся в соответствии с настоящим законом временными объектами, предусмотрена федеральным законодательством, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч рублей до пяти тысяч рублей, на должностных лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей, на юридических лиц - от пятидесяти тысяч рублей до ста тысяч рублей.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что частью 1 статьи 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» установлено, что размещение нестационарных торговых объектов на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной собственности или муниципальной собственности, осуществляется в соответствии со схемой размещения нестационарных торговых объектов с учетом необходимости обеспечения устойчивого развития территорий и достижения нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов.

Как следует из положений части 3 статьи 10 названного Федерального закона, Постановления Правительства Российской Федерации от 29 сентября 2010 года № 772, которым утверждены Правила включения нестационарных торговых объектов, расположенных на земельных участках, в зданиях, строениях и сооружениях, находящихся в государственной собственности, в схему размещения нестационарных торговых объектов, а также приказа министерства конкурентной политики и тарифов Калужской области от 9 ноября 2010 года № 543, утвердившего Порядок разработки и утверждения органом местного самоуправления схемы размещения нестационарных торговых объектов на территориях муниципальных образований Калужской

области, схема размещения нестационарных торговых объектов утверждается нормативным правовым актом органа местного самоуправления.

В силу подпункта 39 пункта 2 статьи 36.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится, в том числе установление административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Поскольку оспариваемой нормой предусмотрена ответственность за нарушение правил размещения (установки) объектов, являющихся временными объектами, установленными нормативными актами субъекта РФ и принимая во внимание, что согласно части 3 статьи 3 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» органы местного самоуправления вправе издавать муниципальные правовые акты по вопросам, связанным с созданием условий для обеспечения жителей муниципального образования услугами торговли, суд правильно пришел к выводу о том, что субъект РФ вправе предусмотреть ответственность за нарушения установленного им порядка и условий размещения указанных временных объектов.

Также, оспариваемым в настоящем деле примечанием к статье 1.7. закона определено, что под временными объектами в настоящем законе понимаются торговые палатки, павильоны, навесы, киоски и другие временные объекты и конструкции, предназначенные для осуществления торговли или предоставления услуг, ангары, металлические гаражи, тенты и другие укрытия для автомобилей, санитарно-бытовые и складские сооружения, ограждения, бункеры, урны, контейнеры, контейнерные площадки, средства размещения информации (указатели, конструкции, сооружения, технические приспособления и другие носители, предназначенные для распространения информации, за исключением информации, содержащей сведения рекламного характера и (или) являющейся обязательной в соответствии с законодательством).

Разрешая вопрос о противоречии оспариваемой нормы положениям федерального законодательства, суд пришел к правильному выводу о том, что понятие «временный объект» применительно к объектам, предназначенным для осуществления торговли, соответствует понятию «нестационарный торговый объект», под которым, в соответствии с пунктом 6 статьи 2 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», понимается торговый объект, представляющий собой временное сооружение или временную конструкцию, не связанные прочно с земельным участком вне зависимости от наличия или отсутствия подключения

(технологического присоединения) к сетям инженерно-технического обеспечения, в том числе передвижное сооружение.

Довод апелляционной жалобы о том, что суд не рассмотрел заявленные требования о противоречии положений статьи 1.11 закона Калужской области № 122-03 «Об административных правонарушениях в Калужской области» Кодексу РФ об административных правонарушениях, а также законодательству, регулирующему общественные отношения в сфере благоустройства несостоятелен, поскольку указанными федеральными нормативными актами предусмотрена ответственность за нарушения требований федерального законодательства, тогда как оспариваемыми актами предусмотрена ответственность за нарушения актов субъекта РФ и органов местного самоуправления субъекта РФ.

Также ссылка заявителя на положения ст. 51 Градостроительного кодекса РФ, согласно которой для строительства и реконструкции объектов, не являющихся объектами капитального строительства, строительства на земельном участке строений и сооружений вспомогательного использования, выдача разрешений на строительство не требуется, несостоятельна, поскольку предметом рассмотрения настоящего дела является административная ответственность за нарушения порядка и условий установки временных объектов.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Решение Калужского областного суда от 10 июня 2013 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу Харитоновой Е.Е. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

